УДК 316:323.21 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-205-212

ОБЩЕСТВЕННАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА СИТИ-МЕНЕДЖМЕНТА В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ[1]

Дятлов Александр Викторович доктор социологических наук, профессор кафедры прикладной конфликтологии, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: avdyatlov@yandex.ru

Ковалев Виталий Владимирович доктор социологических наук, доцент кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: vitkovalev@yandex.ru

Сериков Антон Владимирович кандидат социологических наук, доцент кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: aserikov@inbox.ru

Аннотация

В данной статье осуществляется интерпретация результатов массового социологического опроса, проведенного среди населения муниципальных образований Республики Крым, на предмет определения общественной состоятельности института сити-менеджмента. Под общественной состоятельностью понимается достижение основных целей, поставленных перед институтом сити-менеджмента, прежде всего, привлечение профессиональных управленцев для улучшения показателей социально-экономического развития территорий. В качестве критериев для оценки сформулированы три аспекта: доверие к реформе, цели реформы, ожидание последствий от реформы. Авторы пришли к выводу, что основная масса населения реформе не доверяет, видит в ней иные цели, чем декларирует законодатель, опасается наступления негативных последствий от её реализации. В то же время, активного противодействия отмене муниципальных выборов в Крыму ожидать не стоит, т.к. наиболее понятный содержательный сюжет реформы – замена избираемого мэра на назначаемого сити-менеджера, не вызывает активного осуждения среди респондентов.

Ключевые слова: *институт сити-менеджмента, общественная состоятельность, сити-менеджер, глава муниципального образования, местное самоуправление, муниципальное сообщество, социально-экономическое развитие, муниципалитет, электорат.*

В стране уже не первый год проходит реформа местного самоуправления. Начало было положено Федеральным законом от 03.02.2015 №8-ФЗ, принятым в качестве поправки к статье 36 базового ФЗ №131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"[2]. Данной поправкой оказался изменен порядок вступления в должность главы муниципального образования, т.к. представительным органам местной власти законодателем был предложен новый вариант легитимации руководителя муниципалитета. Согласно этому новому варианту глава муниципального образования, помимо прямых выборов населением и избранием "представительным органом муниципального образования из своего состава", как это было до 2015 года, может избираться из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса (п. 1 ч. 2 ст. 36). Указанный правовой порядок, по аналогии с моделью, существующей в ряде западных стран, получил название института сити-менеджмента (городского управляющего).

Значительной частью специалистов механизм конкурсного назначения оценен негативно. Ученые указывают на множество минусов сити-менеджмента, в том числе на то, что он посягает на демократические права местного электората самостоятельно избирать своего руководителя, что у назначенного, а не выбранного главы муниципалитета не будет доверия внутри муниципальных сообществ, что у него снизится личная ответственность перед населением и т.п. Подобные опасения выражаются в научном сообществе вот уже на протяжении пяти лет. Чтобы проверить насколько они актуальны, авторский коллектив провел массовый социологический опрос в нескольких субъектах федерации на Юге России. В данной статье мы представим результаты, полученные в ходе анкетирования жителей муниципальных образований Республики Крым. Нами было опрошено 492 респондента, проживающих в городах Симферополь, Ялта и Бахчисарай. Для отбора

[1] Статья выполнена в рамках реализации гранта РФФИ, проект № 18-011-01113 «Институт сити-менеджмента в современной России: административная и общественная состоятельность (на примере муниципальных образований Южного федерального округа)».

[2] Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в актуальной редакции) //Российская газета. 2003. 12 октября (в ред. от 03.08.2019 г.).

респондентов применялись такие критерии, как пол, возраст, социальный статус, место жительство. Тип выборки – невероятностный, в форме квотной выборки. Её репрезентативность обеспечивалась на основе принципа пропорционального соответствия. Ведущий критерий отбора респондентов – место жительства.

Прежде, чем мы представим результаты, дадим несколько пояснений относительно методики их оценки.

В виде базового нами используется понятие "общественная состоятельность". Под ним понимается достижение основных целей, поставленных перед институтом сити-менеджмента. Прежде всего, это привлечение профессиональных управленцев для улучшения показателей социально-экономического развития территорий. Соответственно, состоятельным сити-менеджмент может быть признан лишь в том случае, если по итогам деятельности городских управляющих будут улучшены социально-экономические показатели развития территорий, где применялась новая управленческая модель. Критериями общественной состоятельности выступают две позиции:

– отсутствие массовых проявлений недовольства со стороны населения вследствие его исключения из политического процесса в качестве электората по выборам глав муниципальных образований;

– реальное улучшение показателей социально-экономического развития территорий после введения института сити-менеджмента.

И ещё один важный нюанс. В муниципальных образованиях Республики Крым уже создана правовая платформа для реализации в управленческую практику института сити-менеджмента, однако в реальных управленческих отношениях этот порядок ещё не введен. Само снятие информации об этой проблеме в регионе, где ещё нет управленческой практики данной модели, стало возможным благодаря активному общественному обсуждению перспектив её введения, начавшееся с 2014 года [1]. В связи с этим респонденты, которым было предложено принять участие в опросе, оценивают не столько свой опыт взаимодействия с сити-менеджерами, сколько выражают собственные представления о том, как понимается данный институт и что от него ожидают. В связи с этим, все вопросы и, соответственно, анализ представленных данных, разбиты на три основных блока: 1) есть ли доверие к реформе; 2)в каких целях она проводится; 3)следует ли ожидать от неё негативных последствий ("цена реформы").

Итак, начнем с первого блока, с вопросов о доверии.

Таблица 1

Как Вы оцениваете замену главы муниципального образования, избираемого населением на выборах, на руководителя, работающего по контракту, в %

Параметры оценки	Результат
Однозначно негативно, мэра нужно выбирать из числа претендентов	16,4
Скорее негативно, чем позитивно	20,1
Нейтрально (для меня эта замена ничего не значит)	38,9
Преимущественно положительно	14,4
Однозначно положительно, контрактника легче проверять и, если что, увольнять или привлекать к ответственности	10,3

В первую очередь, нужно обратить внимание на то, что респонденты реже всего выбирали вариант, свидетельствующий о безусловном принятии реформы. Если объединить эту группу респондентов с теми, кто выражает преимущественно положительное к ней отношение, то доверие к институту сити-менеджмента выражают лишь четверть из числа опрошенных. Показательно, что группа отрицательно настроенных на двенадцать пунктов больше (36,5%). И, наверное, ожидаемо, что наибольшее число выборов было отдано за нейтральное (пожалуй, даже безразличное) отношение (38,9%). Тем не менее, нужно отметить, что группа "нейтрально настроенных" не стала группой абсолютного большинства. У большинства респондентов есть содержательно наполненная позиция, которая проявляется либо в положительном, либо отрицательно настроенном отношении к ожидаемой в Крыму муниципальной реформе.

Таблица 2

Сити-менеджмент появился как вариант, сменивший практику избрания главы муниципального образования. Не является ли, по Вашему, это свидетельством отказа от принципов демократии, в %

Параметры оценки	Результат
Да, демократии без выборов не бывает, сами выбираем, сами и отвечаем	27,7
Нет, поскольку выборы давно превратились в формальный механизм манипулирования сознанием избирателей	30,4
Выборы или назначение по конкурсу не имеют значения, если позволяют решать основные проблемы социально-экономического развития территорий	41,9

Приведенные в табл. 2 результаты в основе своей коррелируются с теми, которые были представлены выше. Наиболее часто респонденты выбирали тот вариант ответа, который никак не связан с социально-политическими ценностями, а нацелен на оценку в качестве значимых для себя ценностей повседневного характера. Свыше сорока процентов от числа опрошенных подчеркивают вторичный характер модели легитимации руководителя муниципального образования по сравнению с вопросами социально-экономического развития территорий. Что касается ценностей демократии, то они оказались значимыми вне всяких сослагательных условий для 27,7% респондентов. В то же время, почти треть (30,4%) введение института сити-менеджмента не связывают напрямую с посягательством на демократические порядки в стране. Но надо обязательно принять во внимание, что эта позиция может быть вызвана разочарованием или неприятием конкретно российской практики выборов, а не демократии вообще. Поэтому "группу из 30,4%" можно считать резервной, т.к. она имеет потенциал рекрутинга и в группу "сторонников демократии" (27,7%), и в группу из числа "равнодушных к ней" (41,9%).

Таблица 3

Институт сити-менеджмента был введен и практикуется в ряде западных стран в целях повышения профессионализма муниципальных служащих. Есть ли в этом необходимость в современной России, в %

Параметры оценки	Результат
Нет, существующее местное самоуправление в России успешно справляется со своими функциями	10,6
Нет, эффективность муниципального управления нужно повышать другими способами	23,6
Да, два десятилетия практики всенародного избрания мэров показали неэффективность данной модели, позволяя мэрам перекладывать ответственность на других	24,5
Да, сити-менеджмент предполагает только одну оценку – профессионализм	13,4
Затрудняюсь ответить	27,9

Предложенный респондентам вопрос, давший титул таблице 3, больше применим для экспертного исследования, т.к. предполагает наличие специальных познаний и компетенций для того, чтобы дать на него квалифицированный ответ. Поэтому не вызывает удивления, что наиболее распространенным ответом оказалась опция "затрудняюсь ответить" (27,9%). Также ожидаемо было то, что действующая модель муниципального управления подверглась критике со стороны более чем двух третей респондентов, включая оппонентов института сити-менеджмента. Однако ценность предложенных вариантов видится нам в том, что их сопоставление через полученные от респондентов ответы позволяет увидеть отсутствие явно выраженного доверия к тому, что результаты реформы будут иметь позитивное значение для муниципалитетов.

В целом, нужно отметить, что по первому блоку вопросов крайне сложно сформулировать какое-то однозначное представление о том, есть ли у населения муниципальных образований однозначно выраженное доверие или недоверие к ожидаемой в Крыму реформе по изменению механизма вступления в должность главы местной власти. Можно предположить, что недоверие доминирует, т.к. большая часть респондентов относятся к грядущей реформе или с настороженностью, или с активным неприятием. Но крайне отрицательной позиции все-таки нет. Проверка данной гипотезы предполагает необходимость уточнить мнение населения по ряду других вопросов, объединенных нами во второй и третий блоки.

Блок №2 – цели реформы.

Таблица 4

Как Вы считаете, какая главная цель преследовалась при замене выборов мэра процедурой конкурсного отбора, в %

Параметры оценки	Результат
Экономическая (улучшить хозяйственное развитие территорий)	13,6
Политическая (достроить властную вертикаль)	30,3
Повысить профессионализм муниципальных руководителей	21,6
Никаких особых целей не было (реформа ради реформы)	16,0
Затрудняюсь ответить	18,5

По данному вопросу нам представляется возможным проследить соответствие между декларируемыми властью целями реформы и реальным её восприятием со стороны жителей муниципальных образований. Показательно, что 30,3% респондентов связывают реформу только со стремлением её инициаторов достроить властную вертикаль, то есть усматривают в ней политические мотивы. 34,4% не видят в ней вообще никаких целей. Из предложенных вариантов ответов два

отражают декларируемые цели реформаторов. Речь идет об "улучшении хозяйственного развития территорий" и "повышении профессионализма муниципальных руководителей". Первый из этих вариантов выбрали 13,6% из числа опрошенных, второй – 21,6%. В совокупности данная группа составляет 35,2%, а это самый представительный по числу выборов результат. Он указывает на то, что в**и**дение сути реформы российской властью и населением муниципальных образований в своей основе не расходится. Впрочем, из этого вовсе на следует, что в глазах населения реформа непременно будет иметь успех. Для этого требуется оценить ряд других аспектов, в числе которых потенциальные возможности самих сити-менеджеров.

Таблица 5

Обладают ли, по Вашему мнению, сити-менеджеры бóльшим потенциалом для улучшения социально-экономических показателей развития территорий, чем избираемые мэры, в %

Параметры оценки	Результат
Да	23,0
Нет	26,5
Принцип не имеет значения, всё зависит от каждого конкретного случая	49,6

Положительный ответ на поставленный вопрос дало лишь 23% от числа опрошенных, что примерно соответствует количеству респондентов, согласившихся с тем, что целью реформы муниципального управления является повышение профессионализма муниципальных руководителей (21,6%). Чуть больше (26,5%) склонны полагать, что сити-менеджеры не обладают должным потенциалом, что следует интерпретировать как активное неприятие модели сити-менеджмента и убежденность в неспособности со стороны руководителей нового типа и принципиально другой легитимности (чем мэры) достичь декларируемых целей. И, наконец, половина респондентов (49,6%) не связывают достижение целей муниципального управления (повышение уровня социально-экономического развития территорий) с особенностями его институциональной организации. Предполагается, что наибольших успехов в повышении качества жизни муниципальных сообществ достигнет руководитель, обладающий необходимыми для этого личными ресурсами. При этом их организационные источники абсолютно вторичны по сравнению с личными усилиями и социальным капиталом конкретного руководителя.

Как уже указывалось, 30,3% респондентов видят в изменении порядка назначения руководителя муниципального образования исключительно политические цели, связывая их с достройкой на низовом уровне управления властной вертикали. Для уточнения этой позиции нами был задан дополнительный вопрос, проясняющий позицию населения Крыма относительно целевой природы института сити-менеджмента.

Таблица 6

Каковы, по Вашему мнению, политические цели создания института сити-менеджмента, в %

Параметры оценки	Результат
Достроить "властную вертикаль" для облегчения возможности влияния федеральной власти	30,6
Заменить на муниципальном уровне политические отношения на административно-хозяйственные	20,4
Исключить влияние партийного фактора на процедуру избрания глав муниципальных образований	18,8
Получить возможность в любой момент отправить в отставку политически нелояльного сити-менеджера под видом его неэффективности	31,9
Никаких политических целей у института сити-менеджмента нет	21,5

В соответствии с правилами ответа на данный вопрос (титул табл. 6, а также табл. 7 и 8), респонденты могли выбрать любое количество ответов. Поэтому суммарное значение процентов выше ста.

Наибольшая популярность оказалась у опции "Получить возможность в любой момент отправить в отставку политически нелояльного сити-менеджера под видом его неэффективности" (31,9%). Полагаем, что данная позиция отчасти обусловлена общей политикой федеральной власти держать в "напряжении" чиновников постоянными отставками, широко тиражируемыми в средствах массовой информации. В настоящее время угроза потерять свое место – лучший тренинг лояльности. Но большей частью она отражает убежденность в том, что сегодня в нашей стране нет места политическому (да и любому другому) инакомыслию, что особенно заметно проявляется в отставках чиновничьего корпуса. В этом же контексте нужно интерпретировать выбор варианта "достроить "властную вертикаль" для облегчения возможности влияния федеральной власти"

(30,6%). Очевидно, она рассматривается населением в качестве структурно-управленческого механизма для решения политико-административных задач, включая формирование кадрового корпуса, что может заметно упроститься благодаря процедуре конкурного назначения сити-менеджеров.

В полученных результатах обращают на себя внимание два совпадения. В табл. 4 зафиксировано, что 30,3% респондентов оценивают цели реформы как достройку властной вертикали, что практически буквально совпадает с данными из табл. 6 (на вопрос о политических целях введения института сити-менеджмента 30,6% из числа опрошенных выбрали опцию "достроить "властную вертикаль" для облегчения возможности влияния федеральной власти"). Второе совпадение проявляется между признанием респондентами (21,6%) цели реформы в виде "повышения профессионализма муниципальных руководителей" (см. табл. 4) и их убежденностью (21,5%) в том, что "никаких политических целей у института сити-менеджмента нет". Именно эти двадцать с небольшим процентов составляют основную социальную группу поддержки власти в реализуемой ею реформе.

Указанные совпадения говорят о наличии четкой и осмысленной позиции по заявленной проблематике у определенной части населения муниципалитетов, которая видна, в том числе, и через контрольные вопросы.

Подводя краткий промежуточный итог, связанный с оценкой целевой направленности реформы по институционализации сити-менеджмента в систему муниципального управления, следует отметить, что на уровне массовых представлений проявляется последовательная дифференциация позиций. Явно выделяются три группы респондентов. В первой из них имеется четкая солидарность с позицией власти относительно того, что конкурсный порядок назначения на должность глав муниципальных образований принимается в целях повышения профессионализма муниципальных руководителей; во второй доминируют установки на то, что подлинными целями реформы является установление политического контроля на уровне местной власти; в третьей нет четкого или однозначного понимания целевой природы реформы.

Далее обратимся к вопросам из блока №3: следует ли ожидать от реализуемой реформы негативных последствий ("цена реформы").

Таблица 7

Какие риски возникли (могут возникнуть) в результате введения модели сити-менеджмента, в %

Параметры оценки	Результат
Недоверие населения к назначаемому, а не выбираемому управленцу	47,5
Увеличение коррупционной составляющей во властных структурах	38,8
Снижение эффективности главы муниципального образования	17,0
Снижение личной ответственности главы муниципального образования перед населением	25,8
Оснований для возможного возникновения перечисленных выше рисков нет	11,4

Анализ данных по двум предыдущим блокам показал, что значительная часть опрошенных сомневается и в необходимости проведения реформы, и в возможности её реализации в том виде, в каком она декларируется федеральной властью. В этом контексте стоит серьезно обратить внимание на то, что лишь 11,4% респондентов не связывают замену правового порядка вступления в должность главы муниципального образования с возникновением ряда управленческих рисков. В противоположность данной позиции почти половина опрошенных опасаются роста "недоверия населения к назначаемому, а не выбираемому управленцу" (47,5%), более трети – "увеличения коррупционной составляющей во властных структурах" (38,8%), свыше четверти – "снижения личной ответственности главы муниципального образования перед населением" (25,8%), и некоторая часть выражает вероятность, что может наступить "снижение эффективности главы муниципального образования" (17%).

Центральная проблема, возникающая при оценке представленных данных, заключается в том, действительно ли эти риски обусловливаются особенностями института сити-менеджмента как управленческой практики, или убежденность в их неизбежности (или предполагаемого допущения) есть отражение общего кризиса доверия к власти?

Такую вероятность, как "снижение эффективности главы муниципального образования", мы сразу убираем из предметного анализа, т.к. эта позиция отражает не столько возможность наступления риска, сколько конечный результат действия других групп рисков. Что касается трех иных опций, то потенциальная возможность того, что они станут актуальными для управленческих практик, в институт сити-менеджмента, мы полагаем, в самом деле заложена. Здесь надо принимать во внимание ряд моментов: закрытую процедуру конкурсного отбора, за кулисами которой возможны разного рода нелегитимные сделки; возможности прямого администрирования со стороны губернатора, обладающего правом наполовину формировать состав избирательной комиссии; отсутствие электоральной легитимности у руководителя из-за отмены выборов, а также ряд других

особенностей института сити-менеджмента. Однако перспективы практической реализации его рискогенного потенциала можно в полной мере понять лишь при изучении конкретных управленческих практик, что осуществить затруднительно из-за специфики предмета анализа. Во всяком случае, результаты проводимого в 2018 году экспертного исследования, в своей основе, совпадают с результатами массового опроса [2]. Эксперты от общественности (депутаты, представители СМИ, преподаватели) пришли к тем же выводам, что и население муниципальных образований.

Таблица 8

Можно ли, по Вашему мнению, утверждать, что институту сити-менеджмента присущи следующие социально-экономические риски, в %

Параметры оценки	Результат
Отказ от выборов главы муниципального образования может стимулировать рост коррупционных практик	32,2
Отмена выборов исключает такой источник развития муниципалитетов, как предвыборные обещания, которые ранее были механизмом получения средств для муниципального развития от парламентских политических партий и высокостатусных политиков	20,5
Дополнительные средства для развития муниципалитета будут получать лишь лояльные федеральной власти сити-менеджеры	40,8
Ни один из указанных выше рисков не присущ для института сити-менеджмента	18,1

Лишь 18,1% респондентов убеждены в том, что институт сити-менеджмента не содержит никаких социально-экономических рисков. Этот вариант выбрало наименьшее число из опрошенных. Представляется любопытным, что данный вариант, если оценивать по критерию "социальное положение", чаще всего предпочитали представители рабочего класса – 24%, в то время как в других социальных группах порог предпочтений не превышал 9-11%. Едва ли можно объяснять приведенный результат повышенной лояльностью рабочих к власти. Скорее всего, здесь проявляется их невысокий образовательный уровень, мешающий им сделать конкретизированный и осознанный выбор в сфере управления социально-экономическими отношениями на муниципальном уровне.

Наибольшую популярность среди респондентов получила опция "дополнительные средства для развития муниципалитета будут получать лишь лояльные федеральной власти сити-менеджеры", которую выбрали 40,8% из числа опрошенных. Ее знаковость в контексте исследования коррелируется с таким вариантом выбора, как "достройка властной вертикали". Очевидно, респонденты убеждены, что залогом финансирования муниципалитетов окажется политическая лояльность, встроенность конкретных сити-менеджеров не просто в организационную институцию, но в группу наиболее доверенных лиц на низовом уровне управления, пользующихся покровительством со стороны ведущих политиков внутри федеральной или региональной административно-политической элиты. Также подтверждается выявленная обеспокоенность трети респондентов (32,2%) относительно актуализации перспектив роста коррупционных практик, возможность которых, как мы уже отмечали, заложена некоторыми особенностями института сити-менеджмента.

Нельзя сказать, что очень часто, но чуть больше пятой части респондентов (20,5%) согласились с тем, что отмена выборов исключает такой источник развития муниципалитетов, как предвыборные обещания, которые ранее были механизмом получения средств для муниципального развития от парламентских политических партий и высокостатусных политиков. Действительно, все эти обещания перешли из области публичной сферы, когда они артикулировались политиками в ходе обращения к своим избирателям, в область кулуарных обязательств, субъектная направленность которых не определена, но, как следует из самой сути сити-менеджмента, фиксируется в виде формализованных показателей, достижение которых предполагает признание высокой степени эффективности работы городского управляющего, как справившегося со своими обязательствами. Часть населения муниципальных образований Республики Крым опасается, смешившийся вектор обещаний не просто приведет к росту коррупционных практик, а оставит народ в стороне от получения муниципальных благ.

Таблица 9

Насколько важен, по Вашему мнению, правовой порядок вступления в должность главы муниципального образования, в %

Параметры оценки	Результат
Отмену выборов приму только положительно, часто выборы – это отмывание денег или механизм получения привилегий и неприкосновенности	24,4
Я устал от политики и приму главу муниципалитета в любом качестве, если он будет успешно решать социально-экономические проблемы	51,6
Отмену выборов мэра оцениваю крайне негативно, т.к. для меня демократические принципы имеют большое значение	24,0

Формулировка ответов была заведомо сделана так, чтобы в равномерной степени значимости обострить мотивацию респондентов, сделав её максимальной понятной и предотвратив предполагаемое стремление значительной части опрашиваемых пропустить данный вопрос (титул к табл. 9) из-за неопределенности собственных электоральных ценностей. Пожалуй, в современном российском обществе можно вести речь даже не столько о неопределенности, сколько о смятении ценностных ориентаций вследствие происходящего сейчас так называемого "консервативного ренессанса". Демократия (и ассоциируемые с ней выборы), как способ организации политического режима, когнитивно артикулируется в рамках либеральной идеологии. Сейчас она находится под прессом осуждения со стороны власти, СМИ, общественного мнения, как несоответствующая традиционным российским ценностям, как инструмент реализации "Западом" своих интересов на постсоветском пространстве. В результате, мы имеем серьезное противоречие в ценностных установках: либеральная идеология в сознании социальных акторов уже в полной насытилась отрицательными коннотациями, а демократия ещё продолжает сохранять свой благоприятный ореол. Это порождает противоречивые предикаты. Особенно это актуально для населения Крыма, которое стало впитывать в себя официальные установки на традиционализм и консервативный поворот сравнительно недавно, пять с половиной лет назад. Именно поэтому мы предложили респондентам развернутые и предельно конкретизированные варианты ответов, что не только должно было им помочь правильно разобраться в собственных представлениях о проблеме, но и нам даст возможность снять максимально полную информацию.

Прежде, чем дадим интерпретацию полученным результатам, отметим, что муниципальные выборы в Крыму, даже в украинский период, всегда находились на самом низком уровне заинтересованности со стороны избирателей, если сравнивать с выборами в региональные и центральные органы власти. Так, избрать последнего "украинского" мэра в Ялте пришли 40,75% населения муниципального образования[1], в Феодосии – 34%[2]. В других городах явка нередко была ещё ниже. В этом контексте следует трактовать и результаты нашего исследования, согласно которым чуть больше половины от числа опрошенных (51,6%) выбрали вариант "Я устал от политики и приму главу муниципалитета в любом качестве, если он будет успешно решать социально-экономические проблемы". Можно сказать, что это не вполне соответствует стереотипу о том, что в Крыму основная масса населения по своим электоральным ценностям имеет радикальные различия между населением остальной России. Мы видим готовность к демонстрации отказа от избирательных прав в обмен на решение социально-экономических проблем.

Говоря о других результатах, надо отметить, что почти четверть респондентов (24,4%) показали себя убежденными противниками системы выборов мэра в сложившихся в Крыму административно-политических условиях, которые, по их мнению, делают выборы бессмысленными с точки зрения способности жителей региона делегировать свои права на реализацию полномочий в сфере муниципального управления. Выборы, как они считают, превратились в процедуру отмывания денег или механизм получения привилегий и неприкосновенности. Это не означает, что данную группу образуют безоговорочные противники выборов. Скорее всего, речь идет о неприятии выборов в рамках существующих электоральных возможностей.

И, наконец, наименее представительной (24,0%) оказалась позиция убежденных сторонников избрания мэра на муниципальных выборах (или противников института сити-менеджмента). Мы полагаем, что данная группа представляет собой наиболее активную часть муниципального населения в Крыму. Кроме того, она должна состоять из латентной или открытой оппозиции власти, какие бы мотивы не лежали в основе этого антагонизма. Но обе эти гипотезы проверить невозможно, т.к. опрос проводился анонимно. Единственное, что мы в состоянии сделать, – выявить социальную структуру несогласных с процедурой конкурсного отбора. Чаще всего анализируемому варианту ответа отдавали предпочтение "служащие с высшим образованием" (20,6%), образовавшие, как видно, пятую часть её состава. На обратном полюсе находятся "предприниматели" (4,1%), "служащие со средним образованием" (4,1%) и "безработные" (5,2%). Другие социальные слои, заложенные в анкету в качестве критериев отбора респондентов, представлены в группе несогласных численностью в 12-14%. Пожалуй, единственный вразумительный вывод, который можно сделать на основе анализа социальной структуры группы противников сити-менеджмента, состоит в том, что её активная часть сформировалась из интеллигенции, мировоззрение которой сохранило в наибольшей степени в сравнении с другими социальными группами демократические ценности.

Подведем итоги. Проведенный социологический опрос был направлен на изучение трёх основных аспектов, связанных с установлением общественной состоятельности института сити-

[1] Выбирать мэра Ялты пришли только 40 процентов избирателей // https://crimea.kz/59858-Vybirat-mera-Yalty-prishli-tol-ko-40-procentov-izbirateleiy.html.

[2] На выборах мэра в Феодосии победил регионал Бартенев // https://flot3000.com/ru/palette/1524.

менеджмента в муниципальных образованиях Республики Крым: доверие к реформе, цели реформы, ожидание последствий от реформы. По всем заявленным позициям с определенной степенью допущений можно выделить три группы в виде 1) сторонников реформы и 2) её противников, каждая из которых насчитывает примерно четверть от числа опрошенных, а также 3) не определившееся большинство, согласное на любую управленческую модель, лишь бы она привела к повышению уровня социально-экономического развития территорий. Среди респондентов преобладают мотивы недоверия к реформе, вызывающие вопросы о целесообразности её проведения. Одна треть опрошенного в Крыму населения расходится с законодателем в определении целей реформы, видя в ней исключительно политическую направленность, а другая треть вообще не усматривает в ней никаких целей. Подавляющее большинство опасается, что за реформу придется заплатить высокую цену, указывая на возможность наступления потенциально опасных рисков управленческого и социально-экономического характера. При этом опасность наступления электоральных рисков не стоит признавать столь уж значимой, т.к. однозначно негативное суждение об отмене муниципальных выборов высказала лишь четверть из числа опрошенных в трех муниципальных образованиях Республики Крым. В целом, необходимо отметить, что полученные данные в ходе социологического опроса, а также сама управленческая ситуация, сложившиеся в Республике Крым, свидетельствуют о том, что делать окончательные выводы об общественной состоятельности института сити-менеджмента в Крыму преждевременно. Но если власть всё-таки начнет в регионе проводить реформу, то активного ей противодействия население оказывать не станет, ориентируясь, в первую очередь, на её конечные результаты.

Литература

1. *Дятлов А.В., Сажин А.В.* Тенденции и перспективы изменения организационной культуры российского малого бизнеса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. №6-2. С. 234 – 238.
2. *Ковалев В.В., Дятлов А.В., Нечушкин А.Ю., Попов А.В.* Социокультурные основания для модели "сити-менеджмента" в системе российского муниципального управления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). № 1. С. 3 –9.

Dyatlov Alexander Viktorovich, doctor of sociology, Professor, Department of applied conflictology, Institute of sociology and regional studies, Southern Federal University (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: avdyatlov@yandex.ru
Kovalyov Vitaly Vladimirovich, doctor of sociology, Professor, Department of theoretical sociology and methodology of regional studies, Institute of sociology and regional studies, Southern Federal University (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: vitkovalev@yandex.ru
Serikov Anton Vladimirovich, PhD in sociology, associate Professor of theoretical sociology and methodology of regional studies, Institute of sociology and regional studies, Southern Federal University (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: aserikov@inbox.ru

PUBLIC SOLVENCY OF THE INSTITUTE OF CITY MANAGEMENT IN THE ESTIMATES OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract

This article interprets the results of a mass sociological survey conducted among the population of municipalities of the Republic of Crimea to determine the social viability of the Institute of city management. Social solvency is understood as the achievement of the main goals set for the Institute of city management, first of all, the involvement of professional managers to improve the indicators of socio-economic development of the territories. Three aspects are formulated as criteria for evaluation: confidence in the reform, the objectives of the reform, the expectation of the consequences of the reform. The authors came to the conclusion that the bulk of the population does not trust the reform, sees in it other goals than the legislator declares, fears the onset of negative consequences from its implementation. At the same time, active opposition to the abolition of municipal elections in Crimea should not be expected, because the most clear informative story of the reform – replacing elected mayor and appointed city Manager, does not cause the active condemnation among the respondents.

Keywords: *Institute of city management, public solvency, city Manager, head of municipality, local self-government, municipal community, social and economic development, municipality, electorate.*

References

1. Dyatlov A.V., Sazhin A.V. Tendencii i perspektivy izmeneniya organizacionnoj kul'tury rossijskogo malogo biznesa // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2014. T. 6. №6-2.P. 234 – 238.
2. Kovalev V.V., Dyatlov A.V., Nechushkin A.YU., Popov A.V. Cociokul'turnye osnovaniya dlya modeli "siti-menedzhmenta" v sisteme rossijskogo municipal'nogo upravleniya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya. 2018. T. 4 (70). № 1. P. 3 –9.